

ИЗ ЖИЗНИ НЕКОТОРЫХ ЦАРСТВ

Бытие божественных творений: Буджак – Крым – Сибирь

Эколого-антропологические измерения разных стран и эпох

Античные монеты между Ольвией и Боспорским царством

Не только джучидские деньги от Молдовы до Казахстана и Прибалтики

Знаки времени на памятниках археологии

Спутницы Клио: дендроархеология, палинология, археопаразитология

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Glimpses of Life in Some Kingdoms

Genesis of divine creations: Budzhak — Crimea — Siberia
Ecological and anthropological dimensions of countries and ages
Antique coins between Olbia and Bosporan Kingdom
Not just Juchid money from Moldova to Kazakhstan and the Baltic region
Signs of time on archaeological sites
Clio's companions: dendroarchaeology, palinology, archaeoparasitology

Volume Editorial Board: **Nicolai D. Russev** (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2021

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Din viața unor regate

Traiuul creaturilor divine: Bugeac — Crimeea — Siberia
Măsurătorile ecologo-antropologice ale diferitor țări și epoci
Monedele antice între Olbia și regatul Bosforului
Nu doar bani jucizi de la Moldova până în Kazahstan și Baltica
Însemnele timpului pe vestigiile arheologice
Însoțitorii lui Clio: dendroarheologia, palinologia, arheoparazitologia

Colegiul de redacție a volumului: **Nicolai D. Russev** (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2021

СОДЕРЖАНИЕ

БЫТИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ТВОРЕНИЙ

- И. П. Возный (*Черновцы, Украина*). Использование населением северной части Буковины «даров» животного мира в VIII—XIII вв. 15
- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Аю-Даг и другие свидетельства Гнева Господня 35
- Н. Д. Руссев (*Кишинёв, Молдова*), Ф. З. Марков (*Суворово, Украина*). Обитатели степей Буджака: опыт беглого обозрения наблюдений XVIII в. 53
- Л. В. Татаурова (*Омск, Россия*), А. Е. Некрасов (*Екатеринбург, Россия*). Промысел пернатой дичи русским населением Тарского Прииртышья в XVII—XIX вв.: письменные и археологические источники 75

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- В. М. Орлик (*Кропивницкий, Украина*). Новый тип ольвийской медной монеты времен Митридата Евпатора 87
- М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). Недостающие звенья, или к истории Боспорского царства II в. н.э. при Евпаторе: по данным нумизматики 93
- Т. Н. Смекалова (*Санкт-Петербург, Россия*), Н. Л. Демиденко (*Севастополь, Крым*). Состав сплава серебряных монет античного Херсонеса Таврического 107
- М. Г. Абрамзон (*Москва; Магнитогорск, Россия*), С. А. Ермолин (*Москва, Россия*), О. Л. Гунчина (*Сенной, Россия*), С. В. Языков (*Москва, Россия*). Клад херсонесских тетрассариев с датами из курганного могильника Дездар-дере 2 (Севастополь) 117

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- П. Н. Петров (*Нижний Новгород, Россия*), А. Е. Касеналин (*Нур-Султан, Казахстан*), Т. Н. Смагулов (*Павлодар, Казахстан*), С. Г. Есен (*Нур-Султан, Казахстан*). Монетные находки в погребениях XIV в. на территории Сарыарка (Центральный Казахстан) 127
- П. Н. Петров (*Нижний Новгород, Россия*), Н. Д. Руссев (*Кишинёв, Молдова*), В. Ю. Исаев (*Москва, Россия*). Монеты Нижнего Подунавья в кладе конца XIV в. — источник к начальной истории молдавской государственности (предварительное сообщение) 139
- К. В. Горлов, А. Ю. Городилов (*Санкт-Петербург, Россия*). Нумизматический материал XV—XVI вв. из погребений у деревни Коваши Ленинградской области 147

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- Н. И. Николаев (*Николаев, Украина*). Ещё один шаг к завершению дискуссии о хронологии декрета в честь Протогена 169
- С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (*Саратов, Россия*). Уточненная хронология киндских амфор IV — начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани 183
- Н. И. Винокуров (*Москва, Россия*), М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). К атрибуции символов на плите, найденной при раскопках Цитадели городища Артезиан в 2000 г. 207

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Рязанские пломбы из коллекции
И. Н. Парусимова 219
- М. Е. Проскуракова, Е. И. Носова, Д. И. Вебер (Санкт-Петербург, Россия), А. Ю. Лобода,
И. Н. Трунькин, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина (Москва, Россия).
Драгоценные ковчеги российской государственной печати XVIII века:
эволюция иконографии и технологии изготовления 237
- А. В. Красножон (Одесса, Украина). О дате модернизации Аккерманской крепости
Франсуа Кауффером 255

ЭКОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЭПОХ

- А. Р. Агатова, Р. К. Непоп, И. Ю. Слюсаренко (Новосибирск, Россия), П. Моска (Гливице,
Польша). Ландшафтно-климатические изменения в высокогорье Русского Алтая
в контексте его освоения человеком за последние 20 тысяч лет 269
- А. В. Гренадерова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия), Ван Сяокунь (Пекин, Китай),
П. О. Сенотрусова, А. Б. Михайлова (Красноярск, Россия), Цюань Цянькунь
(Чанчунь, Китай). Комплексные археолого-палеоэкологические исследования
голоценового хроноряда в южной тайге Среднего Енисея 299
- М. А. Лебедев (Москва, Россия). Египетские экспедиционные надписи IV династии
древние природные ландшафты Западной (Ливийской) пустыни 315
- С. В. Васильев, Т. А. Пузанова (Москва, Россия), Д. В. Васильев (Астрахань, Россия),
С. Б. Боруцкая, Ф. Г. Курбанова (Москва, Россия), О. В. Руденко (Орел, Россия).
Природные условия и адаптация к ним у населения Прикаспия в раннем
железном веке 333

СПУТНИЦЫ КЛИО

- М. О. Филатова (Новосибирск, Россия), З. Ю. Жарников, В. В. Баринов, А. В. Тайник,
В. С. Мыглан (Красноярск, Россия). Потенциал дендроархеологии в разных
природных зонах Западной Сибири 349
- А. С. Алешинская, А. Н. Бабенко, М. Д. Кочанова, А. А. Трошина (Москва, Россия).
Возможности и особенности применения палинологического анализа на
археологических объектах разного типа 361
- Е. В. Неделькин (Севастополь, Крым), А. В. Хрусталева, А. Н. Бабенко (Москва, Россия),
С. М. Слепченко (Тюмень, Россия). Результаты археопаразитологического
и палинологического анализов содержимого канализационного стока
Чоргунской башни(Юго-Западный Крым) 377

РЕЦЕНЗИЯ

- А. А. Войтенко (Москва, Россия). Рецензия на: *Obluski A. The Monasteries and Monks of
Nubia. Translated [in English] by D. Dzierzbicka. Warsaw, 2019. 414 pp.*
(Supplements to The Journal of Juristic Papyrology, XXXVI) 391

НЕКРОЛОГ

- Олег Васильевич Шаров (6 мая 1960 — 21 ноября 2021) 397
- Список сокращений 399
- Авторам *Stratum plus* 403

CONTENTS

LIFE OF DIVINE CREATIONS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). Use of the “Gifts” of the Animal World by the Population of the Northern Part of Bukovina in the 8th—13th Centuries 15
- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). Ayu-Dag and other evidence of the Wrath of the Lord . . 35
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*), **F. Z. Markov** (*Suvorovo, Ukraine*). Budzhak Population: an experience of a fugitive review of 18th-century observations 53
- L. V. Tataurova** (*Omsk, Russian Federation*), **A. E. Nekrasov** (*Yekaterinburg, Russian Federation*). Hunting of Game Fowl by the Russian Population of the Tarsky Irtys Region in the 17th-19th Centuries: written and archaeological sources 75

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- V. M. Orlyk** (*Kropyvnytskyi, Ukraine*). The New Type of the Olbian Copper Coin from the Time of Mithridates Eupator 87
- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). Missing Links or to the History of the Second Century AD Bosphoran Kingdom under Eupator: by numismatic data 93
- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **N. L. Demidenko** (*Sevastopol, Crimea*). Composition of Alloy of Taurian Chersonesos Silver Coins 107
- M. G. Abramzon** (*Moscow; Magnitogorsk, Russian Federation*), **S. A. Ermolin** (*Moscow, Russian Federation*), **O. L. Gunchina** (*Sennoy, Russian Federation*), **S. V. Yazikov** (*Moscow, Russian Federation*). A Hoard of Chersonesian Tetrassarii with Dates from Dezdard-dere 2 Necropolis (Sevastopol) 117

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **A. E. Kassenalin** (*Nur-Sultan, Kazakhstan*), **T. N. Smagulov** (*Pavlodar, Kazakhstan*), **S. G. Yessen** (*Nur-Sultan, Kazakhstan*). Coin Finds in 14th-Century Burials in Saryarka (Central Kazakhstan) 127
- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*), **V. Yu. Isaev** (*Moscow, Russian Federation*). Coins of the Lower Danube Region in a Hoard of the Late 14th Century — a Source for the Initial History of Moldovan Statehood (Preliminary Report) 139
- K. V. Gorlov**, **A. Yu. Gorodilov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Numismatic Material of the 15th—16th Centuries from Burials near the Village of Kovashi, Leningrad Oblast 147

SIGNS OF TIME

- N. I. Nikolaev** (*Nikolaev, Ukraine*). One More Step to the Completion of the Discussion on the Chronology of the Decree in Honour of Protogenes 169
- S. Yu. Monakhov**, **E. V. Kuznetsova** (*Saratov, Russian Federation*). Specified Chronology of Knidian Amphorae of the 4th — early 3rd Centuries BC Based on Materials from Ceramic Complexes of the Kuban 183
- N. I. Vinokurov** (*Moscow, Russian Federation*), **M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). To the Attribution of Symbols on a Slab found during Excavations of the Citadel of the Artezian Settlement in 2000 207
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Ryazan Pendant Seals from I. N. Parusimov's Collection 219

- M. E. Proskuryakova, E. I. Nosova, D. I. Veber** (*Saint Petersburg, Russian Federation*),
A. Yu. Loboda, I. N. Trunkin, E. Yu. Tereschenko, E. B. Yatsishina (*Moscow, Russian Federation*). **Precious Arks of the 18th century Russian State Seals: the evolution of the iconography and manufacturing technology** 237
- A. V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **About the Date of Modernization of Akkerman Fortress by François Kauffer** 255

ECOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL INDICATORS OF EPOCHS

- A. R. Agatova, R. K. Nepop, I. Yu. Slyusarenko** (*Novosibirsk, Russian Federation*),
P. Moska (*Gliwice, Poland*). **Climatically Driven Landscape Evolution in the High-Mountainous Russian Altai and Its Human Occupation Over the Past 20 Thousand Years** 269
- A. V. Grenaderova, P. V. Mandryka** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **Wang Xiaokun** (*Beijing, China*),
P. O. Senotrusova, A. B. Mikhailova (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **Quan Qiankun** (*Changchun, China*). **Comprehensive Archaeological and Palaeoecological Studies of the Holocene Chronosequence in the Southern Taiga of the Middle Yenisei** 299
- M. A. Lebedev** (*Moscow, Russian Federation*). **Egyptian Expeditionary Inscriptions of the Fourth Dynasty and Ancient Natural Landscapes of the Western (Libyan) Desert** 315
- S. V. Vasilyev, T. A. Puzanova** (*Moscow, Russian Federation*), **D. V. Vasilyev** (*Astrakhan, Russian Federation*),
S. B. Borutskaya, F. G. Kurbanova (*Moscow, Russian Federation*), **O. V. Rudenko** (*Orel, Russian Federation*). **Natural Conditions and Adaptation to them Among the Population of the Caspian Region in the Early Iron Age** 333

CLIO'S COMPANIONS

- M. O. Phylatova** (*Novosibirsk, Russian Federation*), **Z. Yu. Zharnikov, V. V. Barinov, A. V. Tainyk, V. S. Myglan** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*). **Dendroarchaeology Potential in Various Natural Areas in West Siberia** 349
- A. S. Aleshinskaya, A. N. Babenko, M. D. Kochanova, A. A. Troshina** (*Moscow, Russian Federation*). **Opportunities and Features of the Palynological Analysis Application on Various Types of Archaeological Sites** 361
- E. V. Nedelkin** (*Sevastopol, Crimea*), **A. V. Khrustalev, A. N. Babenko** (*Moscow, Russian Federation*),
S. M. Slepchenko (*Tyumen, Russian Federation*). **Results of Archaeoparasitological and Palynological Analyzes of the Contents of the Sewage Drain of the Chorgun Tower (South-Western Crimea)** 377

REVIEW

- A. A. Voytenko** (*Moscow, Russian Federation*). **Review of: Obluski A. The Monasteries and Monks of Nubia. Translated [in English] by D. Dzsierzicka. Warsaw, 2019. 414 pp. (Supplements to The Journal of Juristic Papyrology, XXXVI)** 391

OBITUARY

- Oleg V. Sharov** (May 6, 1960 — November 21, 2021) 397
- Abbreviations** 399
- Submissions** 403

Л. В. Татаурова, А. Е. Некрасов

Промысел пернатой дичи русским населением Тарского Прииртышья в XVII—XIX вв.: письменные и археологические источники

Keywords: archaeology of Russians, bird hunting, catch tools

Cuvinte cheie: arheologia rușilor, vânăatul păsărilor, unelte de dobândire

Ключевые слова: археология русских, охота на птиц, орудия добычи

L. V. Tataurova, A. E. Nekrasov

Hunting of Game Fowl by the Russian Population of the Tarsky Irtysh Region in the 17th—19th Centuries: written and archaeological sources

Bird hunting as a type of economic activity of the Russian population in the 17th—18th centuries is analyzed on the basis of archeozoological collections and complexes from the cultural layers of rural sites. The composition and ratio of different types of commercial birds, methods of passive and active hunting are determined. The results obtained are compared with written sources of the 19th century and archaeological materials from other regions. As part of the inventory of archaeological sites, in addition to the bow and arrowheads, a set of clay balls of different sizes and weights was identified, which were used as projectiles for slingshot in hunting flocking birds.

L. V. Tataurova, A. E. Nekrasov

Vânăutul păsărilor sălbatice de către populația rusească a Tarului din regiunea Irtysh în sec. XVII—XIX: izvoare scrise și arheologice

Vânătoarea de păsări, ca gen de activitate gospodărească a populației rusești în sec. XVII—XVIII, este analizată în baza colecțiilor arheozoologice și complexelor de unelte din straturile culturale ale monumentelor rurale. Este determinată componența și corelația diferitor specii de păsări de vânat, modalitățile de vânătoare pasivă și activă. Rezultatele obținute sunt comparate cu izvoarele scrise din sec. XIX și materialele arheologice din alte regiuni. În componența inventarului din monumentele arheologice, pe lângă arc și vârful de săgeți, este evidențiat un set de bile de lut de dimensiune și greutate diferită, care erau folosite la vânăutul păsărilor în stoluri ca ghiulele pentru praștie.

Л. В. Татаурова, А. Е. Некрасов

Промысел пернатой дичи русским населением Тарского Прииртышья в XVII—XIX вв.: письменные и археологические источники

Охота на птиц, как вид хозяйственной деятельности русского населения в XVII—XVIII веках, проанализирована на основе археозоологических коллекций и предметных комплексов из культурных слоев сельских памятников. Определен состав и соотношение разных видов промысловых птиц, способы пассивной и активной охоты. Полученные результаты сопоставлены с письменными источниками XIX века и археологическими материалами других регионов. В составе инвентаря из археологических памятников, кроме лука и наконечников стрел, выявлен комплект глиняных шариков разного размера и веса, которые использовали в охоте на стайных птиц как снаряды для пращи.

Введение

Процесс заселения Тарского Прииртышья русским населением, начавшийся со строительства в 1594 г. города Тары, способствовал организации различных видов поселений, формированию исторической экологии и тради-

ционной культуры жизнеобеспечения, в рамках которой складывалась система хозяйства.

Важной ее составляющей, особенно на первых этапах освоения территорий региона, стало рыболовство и охотничий промысел, имевший сезонную и видовую специализацию.

Охота, как значимый вид хозяйственной деятельности русского населения в XVII—XIX вв., часто является предметом археологических и этнографических исследований. По Тарскому Прииртышью, как и по другим регионам Сибири, в основном, рассматриваются приспособления и способы добычи млекопитающих, процентные соотношения количества особей и объемов использования домашних и диких животных в общем мясном рационе населения (Коровушкин 1993; 1997; Явшева и др. 2008; Чернова 2017; Бондарев и др. 2020).

Помимо охоты на зверя, существенным подспорьем была добыча пернатой дичи. Однако этому направлению промысла, к сожалению, до сих пор уделяется мало внимания — как правило, приводится видовое и процентное разнообразие добываемой птицы, с привязкой к сезонам охоты и снасти, в числе всех разновидностей орудий лова.

Цель работы — реконструкция на основе археологического материала русских поселений XVII—XVIII вв. Тарского Прииртышья и письменных документов XIX в. промысла пернатой дичи для получения объективной картины этого вида хозяйственной деятельности.

Источниками для реконструкций послужили орнитологические материалы из раскопок сельских поселений Омской области (рис. 1) — Ананьино (Тарский район, раскопки Л. В. Татауровой 2005, 2010—2015 гг.) и Изюк (Большереченский район, исследован Л. В. Татауровой в 1999—2004 гг.), образованных в XVII в. в процессе заселения русскими Тарского Прииртышья (Татауров и др. 2019: 200—206).

Деревня Ананьино (основана в начале 1620-х гг.) расположена на юго-восточном берегу одноименного озера в двух километрах к востоку от р. Иртыш (рис. 1). Объем орнитологической коллекции из культурного слоя памятника составил 540 субфоссильных костей птиц и их фрагментов.

Деревня Изюк (основана в 1660—1670 гг.) построена на правобережье Иртыша, в 500 м к востоку от него на гриве, образованной притоком Иртыша, речкой Бузайкой. К северу от озер Ичкиртыш (расположено в полукилометре) и Изюк — в 2 км от памятника (рис. 1). Коллекция субфоссильных костей птиц и их фрагментов из заполнения культурного слоя поселения представлена 255 экземплярами.

Все определённые по костям субфоссильные птицы являются обычными видами для Омской области и в настоящее время.

Рис. 1. Карта расположения русских археологических комплексов Тарского Прииртышья.

Fig. 1. Map of the location of the Russian archaeological complexes of the Tara Irtysh region.

Природные условия Тарского Прииртышья, видовой состав птиц, способы охоты и промысловый инвентарь

Природные условия Тарского Прииртышья считаются контрастными, т.к. здесь присутствует переход от ландшафтов южной тайги к подтайге и северной лесостепи и наложение долинных комплексов Иртыша и Нижней Тары (Большаник, Жук и др. 2001: 51; Чащин 1999: 9—19; Колесников 2002: 47).

Природно-географическая среда южной тайги способствовала жителям Ананьино в лесных промыслах. В «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири» (1890), посвященных Тарскому уезду¹, к этим занятиям причислены «добыча зверей, охота на птицу, собирание орехов, гонка дегтя, рубка леса», а так же сбор грибов и ягод, заготовка дров, добыча лыка, дуба и мочала (Материалы для изучения... 1890: 98, 99, 126, 127).

Для XVII—XVIII вв., судя по данным археологии, лесные промыслы были важным под-

¹ В этом источнике в качестве примера приведены лесные промыслы жителей дер. Същиково и с. Седельниково в 1877—1878 гг. (Материалы для изучения... 1890: 96, 97—101). В эти населенные пункты, в том числе, переселилось к 1870 г. население д. Ананьино (Чернова 2015: 66, 67; Tataurova, Krikh 2015: 483).

№6. 2021

спорьем в обеспечении населения Ананьино мясными продуктами. В охоте доминировала добыча млекопитающих, вторым по значимости объектом была пернатая дичь.

Комплекс птиц из деревни Ананьино представлен тремя различными хозяйственными группами: охотничье-промысловыми, домашними (в статье они не рассматриваются) и хищниками-падальщиками (табл. 1). Кости первой группы доминируют и составляют почти 80% от общего числа определённых костей, на долю домашних птиц приходится око-

ло 20%, кости последней группы представлены в наименьшем, менее 1%, количестве.

К первой, преобладающей, группе охотничье-промысловых видов относятся птицы из трёх семейств: тетеревиные, утиные и журавлиные. Две третьих костей принадлежат 4 видам (51,5%) из семейства тетеревиных, практически треть — 11 видам (27,3%) утиных и менее 1% — одному виду журавлиных.

Охотничье-промысловые птицы можно подразделить в свою очередь на две подгруп-

Таблица 1.

Видовой состав птиц различных хозяйственных групп в костных остатках русских поселений Тарского Прииртышья

Видовой состав хозяйственных групп	Памятник			
	Ананьино		Изюк	
	Кол-во костей	%	Кол-во костей	%
Охотничье-промысловые	428	79,2	202	79,3
Водоплавающие птицы	148	27,3	86	33,8
Краснозобая галара (<i>Cavia stellata</i>)	-	-	1	0,4
Серый гусь (<i>Anser anser</i>)	-	-	21	8,2
Гуменник (<i>Anser fabalis</i>)	17	3,1	11	4,3
Гусь (<i>Anser sp.</i>)	14	2,6	13	5,1
Лебедь (<i>Cygnus sp.</i>)	1	0,2	5	2,0
Крякva (<i>Anas platyrhynchos</i>)	17	3,1	10	3,9
Серая утка (<i>Anas strepera</i>)			9	3,5
Чирок-свистунок (<i>Anas crecca</i>)	1	0,2		
Свиязь (<i>Anas penelope</i>)	7	1,3	2	0,8
Шилохвость (<i>Anas acuta</i>)	15	2,8		
Широконоска (<i>Anas cf. clypeata</i>)	11	2,0	1	0,4
Хохлатая чернеть (<i>Aythya fuligula</i>)	22	4,1	3	1,2
Красноголовая чернеть (<i>Aythya ferina</i>)	11	2,0		
Гоголь (<i>Bucephala clangula</i>)	4	0,7	5	2,0
Обыкновенный турпан (<i>Melanitta fusca</i>)	2	0,4		
Синьга (<i>Melanitta nigra</i>)			1	0,4
Большой крохаль (<i>Mergus merganser</i>)	2	0,4		
Утка (<i>Anas sp.</i>)	24	4,4	4	1,6
Боровая птица	280	51,9	114	44,7
Тетерев (<i>Lyrurus tetrix</i> ♂)	80	14,8	64	25,1
Тетерев (<i>Lyrurus tetrix</i> ♀)	73	13,5	40	15,7
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i> ♂)	89	16,5	9	3,5
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i> ♀)	13	2,4	1	0,4
Рябчик (<i>Tetrastes bonasia</i>)	13	2,4		
Белая куропатка (<i>Lagopus lagopus</i>)	10	1,9		
Журавль (<i>Gruidae sp.</i>)	2	0,4	2	0,8
Хищники-падальщики	3	0,6	8	3,2
Черный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	1	0,2		
Беркут (<i>Aquila chrysaetos</i>)	1	0,2		
Орёл (<i>Aquila sp.</i>)			6	2,4
Филин (<i>Bubo bubo</i>)			1	0,4
Бородатая неясыть (<i>Strix nebulosa</i>)			1	0,4
Ворон (<i>Corvus corax</i>)	1	0,2		
Общее количество костей	431	100	215	100

пы по месту охоты на них — «водоплавающие птицы», добываемые на реках и озёрах, и «боровая птица», промысел которой осуществлялся на лесных и луговых участках (табл. 1).

К первой подгруппе «водоплавающие птицы» (35% от общего числа костей промысловых видов), относятся перелётные виды, которых можно добывать только в весенне-летний период, и их образ жизни связан с водой. В материалах из раскопок деревни Ананьино это птицы из семейства утиных: гуменник, гусь *sr.*, лебедь *sr.*, кряква, чирок-свистун, свиязь, шилохвость, широконоска, красноголовая чернеть, хохлатая чернеть, обыкновенный гоголь, обыкновенный турпан, большой крохаль и утка *sr.*

Преобладают кости птиц следующих видов: хохлатая чернеть (15% от общего числа костей видов этой подгруппы), кряква (12%), гуменник (12%), шилохвость (10%), широконоска и красноголовая чернеть (7%).

Большее количество костей принадлежит птицам среднего размера — уткам, которых по образу жизни и питанию можно разделить на речных и нырковых. К речным уткам поселения Ананьино (34% от имеющихся костей семейства утиных) относятся: кряква, чирок-свистун, свиязь, шилохвость и широконоска.

Речные утки обитают преимущественно по рекам и речным старицам, болотистым местам и питаются на мелководье в гидрофитных зонах: зоне распространения береговых растений, занимающих прибрежную территорию, временно заливаемую водой, а также зоне мелководных растений, занимающих прибрежную территорию и часть водоема.

К нырковым уткам (28%) принадлежат виды: красноголовая чернеть, хохлатая чернеть, обыкновенный гоголь, обыкновенный турпан, большой крохаль. Утка *sr.* принадлежит 16% от определенных костей.

Нырковые утки живут на озерах, крупных старицах и реках и питаются в гидрофитной зоне водоема с господством типичных гидрофитов с плавающими на поверхности воды листьями (кувшинка белая, кубышка желтая, водокрас, рдест плавающий), а также в зоне фитопланктона, занимающей центральную часть водоема.

Меньшее количество костного материала относится к крупным птицам — гуменнику, гусю *sr.* (21%) и лебедю *sr.* (округленно 1%).

Разнообразие видов из семейства утиных можно объяснить тем, что деревня Ананьино находилась на берегу озера, на котором птицы могли кормиться. Кроме этого, весенне-осенние миграции гусей и уток проходят

главным образом по крупным рекам Сибири, и население деревни могло охотиться на них на реке Иртыш.

Ко второй подгруппе, «боровая птица», отнесены два семейства: тетеревиные — тетерев, глухарь, белая куропатка, рябчик; и журавлиные — серый журавль.

В процентном отношении доли костей птиц из подгрупп «водоплавающие» и «боровая» в коллекции поселения Ананьино не равны. Превалируют кости «боровой птицы», их количество составляет 65% от общего числа костей птиц.

В семействе тетеревиных, преобладающих в этой подгруппе, доминируют кости тетерева (57%) и глухаря (37%). Соотношение костей найденных при раскопках самцов (♂) и самок (♀) тетерева составляет 52% к 48%. У глухаря это же соотношение между самцами (♂) и самками (♀) равняется 87% к 13%.

Остальные виды — белая куропатка и рябчик — составляют соответственно 4% и 2% от общего числа костей видов этой подгруппы.

По материалам письменных источников распространенным объектом охоты в таежной зоне Тарского уезда был рябчик. В 1877—1878 гг. 26 охотников д. Сыщиковой добыли 1270 пар рябчиков (т.е. 2540 штук), однако в археологических коллекциях свидетельств охоты на этих птиц очень немного. И, наоборот, в источнике нет информации о добыче других видов боровой птицы, зафиксированной по археологическим материалам, хотя в деревне из 59 дворов — 30 занимались лесными промыслами (Материалы для изучения... 1890: 96, 98).

Об охоте на тетерева, глухаря и рябчиков в таежной зоне Тарского Прииртышья в конце XIX, начале XX в. упоминает И. Н. Шухов (1928: 119, 120).

Ко второй, малочисленной, хозяйственной группе хищники-падальщики (табл. 1) относятся птицы из отряда Соколообразные (2 вида из семейства Ястребиные) и отряда Воробьинообразные (1 вид из семейства врановые). В эту группу входят как типичные дневные хищники (беркут и черный коршун), так и падальщики (ворон).

Из приведенного выше документа XIX в. видно, что охотой занималось большое число жителей. Добыча пернатой дичи, как правило, входила в общую систему промысла, и играла в нем не последнюю роль.

Условия экологической ниши северной лесостепи способствовали уменьшению процентной доли лесных промыслов в перечне хозяйственных занятий населения. По сведениям

ям из письменных источников участки под пашни близ деревни Изюк имели хорошие черноземы (Материалы для изучения... 1890: 21). Из лесных промыслов в конце XIX в. население занималось заготовкой строевого леса и березовых дров (Опыт обзор ... 1895: 84). Проведенный анализ палеозоологического материала из культурного слоя памятника показал, что добыча зверя и птицы тоже была развита и на долю продуктов охоты приходится около 4—6% (Явшева и др. 2008: 358).

Отсутствие сведений о ней в письменных источниках, возможно, объяснимо тем, что в отличие от таежных районов Тарского уезда, где продукция охотничьего промысла попадала на рынки, в лесостепной части добываемую дичь использовали только для личного потребления.

Наличие в округе водных пространств и лесных угодий обусловило, в соответствии с сезонами, два направления промысла: охоту на водоплавающую и боровую птицу (Татаурова 2017: 103, 104).

В комплексе птиц из деревни Изюк, также как на поселении Ананьино, (см. таблицу) преобладают кости охотничье-промысловых видов (79% от общего числа определённых костей), на домашних птиц приходится около 18% (в статье они не рассматриваются), хищники-падальщики представлены лишь 3% костей.

К группе охотничье-промысловые относятся птицы из четырех семейств: 10 видов (34%) утиных, 2 вида (45%) тетеревиных и по 1 виду журавлиных (1%) и гагаровых (1%).

Среди них к *водоплавающим птицам* (34% от общего числа охотничье-промысловых пернатых) относятся перелётные виды, которых можно добывать только в весенне-летний период. Это птицы из семейства утиных: лебедь ср, серый гусь, гуменник, кряква, серая утка, свиязь, шилохвость, гоголь, широконожка, синьга, хохлатая черныш; и гагаровые — краснозобая гагара.

Преобладают кости двух видов гусей (серый гусь и гусь ср). На них приходится 41% от общего числа костей водоплавающих птиц.

Отличия в приоритетах добычи водоплавающей птицы на Изюке (гуси) и Ананьино (утки) связаны с близлежащими от деревень водоемами: Изюк расположен на Иртыше (хотя рядом с ним есть озера), Ананьино — на берегу озера, а река в двух километрах от него.

К *боровым птицам*, кости которых представлены в культурном слое д. Изюк в большом количестве по сравнению с водоплаваю-

щими (46% от общего числа), отнесены представители семейства тетеревиных (тетерев, глухарь). Среди боровых птиц доминируют кости тетерева — 40% от общего числа костей в подгруппе. Соотношение костей самцов (♂) и самок (♀) составляет 65% к 35%. У глухаря это же соотношение между самцами (♂) и самками (♀) равняется 90% к 10%.

Самая немногочисленная группа хищников-падальщиков представлена тремя видами — орлом, филином и бородатой неясытью.

На основе проведенного исследования костей субфоссильных птиц можно предположить, что для пополнения своего рациона мясом жители деревни Изюк добывали охотничье-промысловые виды, представленные подгруппой боровые птицы. Предпочтение отдавалось преимущественно тетереву.

Полученные результаты позволяют утверждать, что в XVII—XVIII вв. охотничий промысел населения деревни Изюк имел такое же значение как в д. Ананьино, несмотря на отличающиеся природные условия. Хотя, возможно, что в это время остепенность территории была значительно меньше.

Способы охоты на пернатых, промысловый орудийный комплекс

В зависимости от способов ведения промысла, разделяют и орудия — для активной или пассивной охоты (Герасимов 1990: 54—58).

Исходя из охотничьей литературы и этнографических наблюдений, для пассивных видов промысла на водоплавающих птиц (уток и гусей) использовали переметы и петли, сети «перевесы». Охотились также во время рыбалки сетями попутно с рыбой. Большое разнообразие видов из семейства утиных в обоих поселениях объясняется близостью деревень к рекам и озерам, на которых птицы могли кормиться на пролетах в весенне-осенний период. В это же время добывали и перелетного серого журавля.

Охота на боровую птицу была круглогодичной, поскольку представители семейства тетеревиных, преобладающие в этой подгруппе, являются оседлыми птицами.

Для охоты на «боровую птицу» с древних времен использовали ловушки, на рябчика и куропаток — петли и сети.

А. А. Силантьев упоминает «поножи», «пленки», силки на жердке или грядке на рябчиков, силки с поволоченком для рябчиков, глухарей, белых куропаток (Силантьев 1898: 161—163). Подобные способы добычи птиц у зырян Тарского округа, проживавших к

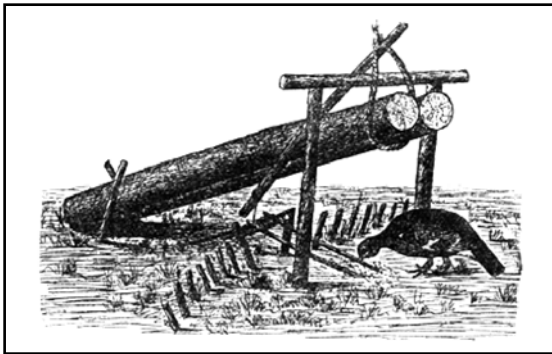

Рис. 2. Слопец на глухаря (по Силантьев 1898: 170).

Fig. 2. Slopsy on the capercaillie (after Силантьев 1898: 170).

северу от изучаемых поселений, описывает И. Н. Шухов (1928: 114, 115). Они были известны и у русских (Коровушкин 1997: 128).

Тетерева добывали с помощью сети «штра» или различных самоловов типа «ступы», «ковша» или «слопца». Глухарей — в основном, петлями и самоловами типа «слопец» (рис. 2), начиная с осени и до установления снежного покрова. Слопец — это ловушка давящего типа, состоящая из нескольких бревен (кряжей), один конец которых упирается в землю, а другой подпирается таким образом, что, когда дичь проходит под бревна и задевает насторожку, они падают и давят ее (Силантьев 1898: 170).

На использование самолова типа слопец указывает большой процент костей самцов глухаря в археозоологических сборах исследуемых памятников. Это связано с биологией вида. Взрослые самцы глухаря весят в два раза больше, чем самки, им приходится питаться почками хвойных, чаще старых деревьев, ветви которых расположены дальше друг от друга, относительно крепкие и выдерживают их вес (рис. 3), либо в сезон ягод — на земле. Самки питаются почками и сережками берез или ив, они реже спускаются на землю (Андреев 1980: 32—34; Хлебосолов и др. 2007: 93, 94). Поскольку слопцы устанавливаются на земле, доля самок в отловах всегда меньше.

На изученных археологических памятниках приспособления для пассивной охоты не представлены. Объясняется это тем, что все они изготавливались близ мест промысла. Материалом служило дерево, веревки, сети из растительных волокон, жил (петли, насторожки, плашки, слопцы, перевесы, и др.).

Небольшой ассортимент вещей характеризует и активный вид промысла. В культурных слоях зафиксированы лишь отдельные пред-

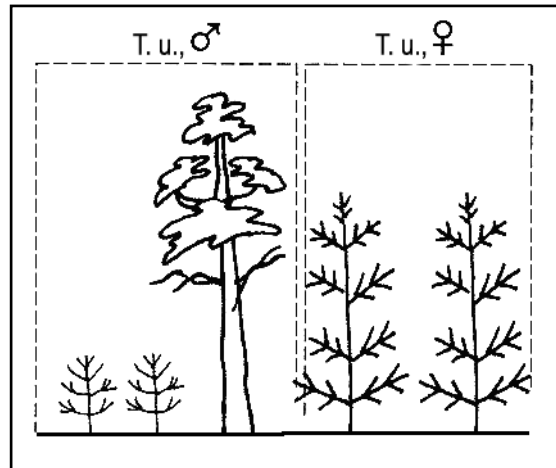

Рис. 3. Предпочитаемые местообитания самцов (♂) и самок (♀) глухаря и тетерева (по Хлебосолов и др. 2007: 95).

Fig. 3. Preferred habitats of male (♂) and female (♀) capercaillie and black grouse (after Хлебосолов и др. 2007: 95).

меты, их заготовки, или части, подготовленные для использования, или же сломанные. Это характерно и для музейных этнографических собраний.

Археологический орудийный комплекс предметов для активных видов охоты представлен остатками деревянной кибити лука с поселения Ананьино, костяными и железными наконечниками стрел (Татаурова, Мыльников 2021: 85).

В общем массиве охотничьего инвентаря для охоты на птиц, кроме лука, можно выделить лишь один железный развилчатый срезень, найденный на Изюке (Татаурова, Мыльников 2021: 86) (рис. 4: 1). Развилчатые срезни представляют одну из самых старинных форм проникателей. Они использовались повсеместно практически до современности для охоты на уток и гусей, но, по мнению А. И. Соловьева, были и в арсенале боевого снаряжения (Соловьев 1987: 48).

Кроме стрел, к расходным материалам, которые, как мы полагаем, использовали в охоте на птиц, относятся шарики из глины (рис. 4: 2—22).

В коллекциях русских археологических комплексов Тарского Прииртышья имеется 16, а на изученных сельских поселениях 12 экземпляров глиняных шариков разного диаметра и веса (рис. 4: 2—17).

По основным параметрам их можно разделить на три варианта.

Первый вариант — крупные, диаметром от 3,5 до 4 см и весом 43—60 грамм. Три экземпляра: два из Ананьино, один из них представ-

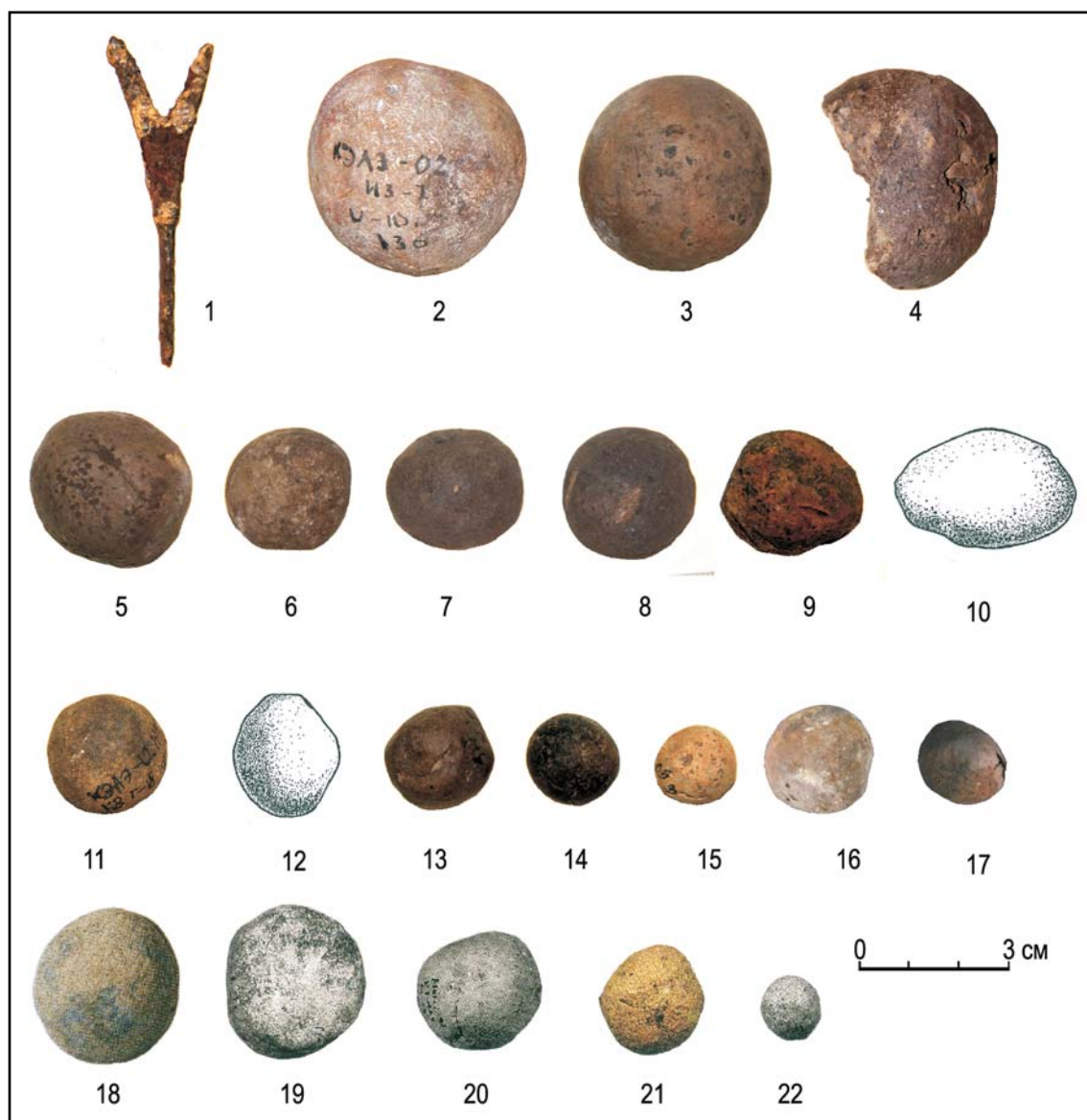

Рис. 4. Промысловый орудийный комплекс из археологических памятников: 1 — развилчатый срезень (железо) (по Татауров и др. 2019: 232); 2—22 — глиняные шарики (1, 2 — поселение Изюк-1; 3—9, 11, 13—15 — поселение Ананьино-1; 10, 12 — Бергамакский острог; 16, 17 — слои города Тары; 18 — городище Мангазея; 19—22 — материалы Кубенского микрорайона.

Fig. 4. Hunting tool complex of archaeological sites: 1 — the arrowhead (iron) (after Татауров и др. 2019: 232); 2—22 — clay balls (1, 2 — Izyuk-1 settlement; 3—9, 11, 13—15 — Ananyino-1 settlement; 10, 12 — fort Bergamak; 16, 17 — layers of the city of Tara; 18 — Mangazeya settlement; 19—22 — materials of the Kubensky microdistrict).

лен половинкой $2,5 \times 3,5$ см, весом в 30 грамм; один шарик из Изюка (рис. 4: 2—4).

Второй вариант — средние, диаметром от 2—2,5 до 3 см и весом от 9 до 23, больше всего с весом 14—18 грамм. Самый представительный вариант: из Ананьино происходят семь находок (рис. 4: 5—9, 11, 13).

Третий вариант — мелкие, диаметром от 1,5 до 1,7 см и весом 4—6 грамм. Два экземпляра из Ананьино (рис. 4: 14—15).

Шарики изготавливали на поселениях. Они не совсем круглые, слабо обожже-

ны, вследствие чего изделия имеют трещины и разную окраску, от черной к коричневой и оранжевой.

В археологических коллекциях XVII—XVIII вв. других памятников Тарского Прииртышья глиняные шарики второго и третьего вариантов найдены в Таре (рис. 4: 16—17), Бергамакском остроге (рис. 4: 10, 12).

Шарики из известняка и глины известны в материалах Мангазеи (рис. 4: 18), зафиксированы в усадьбе №2 (Визгалов, Пархимович 2017: 162, 177, 178).

В материалах севернорусского Минского микрорайона на Кубенском озере (IX—XIII вв.) имеются четыре подобных изделия (Археология... 2008: 266, 267, рис. 222: 2, 13—15). Их размеры сопоставимы с сибирскими, и они относятся ко второму и третьему вариантам (рис. 4: 19—22).

Вероятно, география распространения таких предметов на русских памятниках более обширна, но правы исследователи Минского микрорайона в том, что такие поделки редко вызывают интерес ученых и публикуются (Археология... 2008: 267).

Более представительные коллекции глиняных шаров известны в средневековых (V—XV вв.) археологических материалах Пермского Предуралья, в том числе в материалах ломоватовской культуры — Лаврятовское городище, 74 штуки, размером от 1,5 до 3,5 см (Белавин 2011: 81—83, рис. 9: 8—11), родановской культуры — Рождественское городище, 21 экземпляра диаметром от 1,1 до 5 см, и других памятниках региона (Крыласова 2007: 307; Крыласова 2010: 46, 47). Приведенные размеры соотносимы с выделенными вариантами шариков из памятников Тарского Прииртышья.

Обсуждение результатов

Анализ орнитологических коллекций из культурных слоев русских поселений Ананьино и Изюк позволил выявить сходство видового состава птиц, добываемых населением. Наибольшее количество костей принадлежало охотничье-промысловым видам с преобладанием в два раза боровых птиц над водоплавающими. Причем общее процентное соотношение их на обоих памятниках было примерно одинаковое, что позволяет утверждать о значительной роли охоты (в том числе и на птиц) в хозяйственной деятельности русского населения не только в деревне Ананьино, но и на поселении Изюк в XVII—XVIII вв.

Кости хищников-падальщиков представлены в обоих памятниках в небольших количествах. Объяснение их наличия на поселениях может иметь два варианта: во-первых, птицы из этих групп наносили ущерб домашней курице — как взрослым особям, так и цыплятам. По этим причинам население деревень вело с ними борьбу и уничтожало их как вредителей. Во-вторых, можно предположить, что охотники могли использовать перья хищных птиц из отрядов *Strigiformes* и *Falconiformes* при изготовлении стрел. «Выбор пера полностью зависел от орнитофауны местности, но предпочтение отдавалось крупным пти-

цам. Так, у селькупов лучшими считались перья старого орла или филина» (Соловьев 1987: 30). У хантов — хвостовые и крыловые перья орла (Ремесленные процессы... 2011: 18). Вероятно, у русского населения д. Изюк перья филина и орла могли применять для оперения древков стрел.

Наличие способов пассивной охоты на пернатую дичь, мы можем оценить только по данным письменных источников, этнографии и наблюдениями на основе палеозоологических материалов.

Большого внимания заслуживает предметный комплекс для активной охоты, и прежде всего, комплект глиняных шариков, вероятное назначение которых представим ниже.

Из истории ранних способов активной охоты на птиц самым простым было метание камней. Рассматривая эволюцию приспособлений для охоты, Е. Н. Панов на примерах современных архаичных обществ охотников-собирателей (аборигены Австралии и североамериканские индейцы) показывает, что для добычи пернатых — от вьюрка до попугая, голубя и перепела, они использовали обычную гальку, и даже дети 6—7 лет получали при этом хороший результат (Панов 2019: 122).

Иным орудием для охоты с использованием каменных и, позднее, глиняных снарядов могла быть праща.

«Праща — это лента из плотного, но эластичного материала, например, из сыромятной кожи, с расширением посередине и с петлей на одном конце для крепления ее на большом пальце либо запястье. Такой метательный снаряд может быть сплетен целиком из растительных волокон» (Панов 2019: 124).

Праща и глиняные ядра для нее известны с эпохи неолита. В археологических материалах Ближнего Востока боезапасы глиняных ядер зафиксированы в VIII в. до н. э. Изготавливали глиняные снаряды округлой и эллипсоидной формы, сушили на солнце, что способствовало сохранению наибольшего веса. В Греции в VII в. до н. э. даже были специальные формы для «серийного производства» (Панов 2019: 126, 127).

С древности и до конца XVI в. это приспособление имело широкую известность. Оно состояло в разное время на вооружении армий в Древнем Египте, Месопотамии, Персии, применялось в войнах античного периода в Греции и Риме, а также в Средние века, во время Крестовых походов (Панов 2019: 125). Как боевое оружие праща использовалась во время гугенотской войны в 1572 г. и окончательно была вытеснена после усовер-

Рис. 5. Миниатюры из Ремезовской летописи: а — основание Искера (Кашлыка), середина XVI в.; б — взятие Тюмени Ермаком, конец XVI в. (2006: 126, 124). Абрисом выделены воины с пращами.

Fig. 5. Remezovskaya chronicle: a — the foundation of Isker (Kashlyk), the middle of the 16th century (after Ремезовская летопись 2006: 126); б — the capture of Tyumen by Ermak (after Ремезовская летопись 2006: 124), the end of the 16th century. Warriors with slingshot are highlighted in outline.

шенствования огнестрельного оружия (Маркевич 2005: 6).

Этот вид оружия представлен и в археологических материалах Западной и Северной Европы (Осипов 2013: 145).

Приведенный краткий исторический очерк использования пращи, прежде всего, как вида оружия, необходим для понимания ареалов ее распространения и использования.

Примечательно, что праща при широкой известности вне границ Древней Руси и Московского царства не упоминается в перечнях боевого оснащения русских воинов, ни как традиционный, ни как пришлый элемент. Тогда как исследования А. Н. Кирпичникова разных видов древнерусского оружия свидетельствуют о разнообразных технических заимствованиях в этой сфере, как в странах Европы, так и Азии (Кирпичников 1971).

Хотя немногочисленные кожаные центральные подвески, — часть пращи, в которую вкладывали снаряд, имеются в археологических материалах Великого Новгорода в слоях XII—XIV вв. (Осипов 2013: 145).

Нет анализа использования этого приспособления и в сибирских исследованиях военного снаряжения. Хотя в наиболее часто привлекаемом для этих целей источнике, «Реме-

зовской летописи» (2006: 124, 125, 126, 144, 146, 147, 150, 166, 167, 168, и др.) более десятка миниатюр с изображением воинов с пращей, как пеших, так и конных (рис. 5).

Стоит обратить внимание на то, что воины с пращой на рисунке 5 принадлежат к татарскому войску.

Не ставя целью критическую оценку достоверности этой и других миниатюр, которые, по мнению Е. А. Багрина (2013: 158), художник мог скопировать с европейских гравюр, заметим, что сам факт большого количества рисунков с такой деталью показывает, что это был знакомый элемент. Из чего можно сделать вывод, что праща, как вид метательного орудия, была известна сибирякам (как коренному населению, так и русским), а значит, как и другие типы оружия могла использоваться для охоты.

В толковом словаре В. И. Даля праща описывается как вид оружия, которым владел воин-пращник (Даль 1998: 999).

Расположение изучаемых поселений рядом с водоемами позволяет предположить возможность охоты с пращей на стайные виды птиц (гуси, утки). Приспособление просто в изготовлении, а для эффективной охоты требовалось только умение пользоваться этим

снарядом. Отсутствие выходов камня и речной гальки (в Тарском Прииртышье камень, начиная с неолита, был привозной) способствовало более разнообразному применению глины, в том числе для изготовления снарядов для пращи.

Исследователи г. Мангазеи считают, что такие шарики могли быть «ядрами для стрельбы из огнестрельного оружия, пращи или арбалета» (Визгалов, Пархимович 2017: 162).

Камни и шары, как снаряды для пращи и самострела, использовало на охоте население средневекового Предуралья (Белавин 2011: 83; Белавин, Крыласова 2017: 72; Крыласова 2010: 46, 47).

К активным способам можно отнести охоту с помощью лука, к которому в качестве снарядов использовали стрелы с развилчатыми наконечниками и, возможно, те же глиняные шары разного диаметра и веса. По мнению В. Е. Маркевича, с помощью лука «охотники поражали летящих крупных птиц, используя иногда вместо стрел камни и глиняные пули. Тетива была двойная с кожаной площадкой или мешочком посередине, которыми захватывали пальцами пулю. Подобные приспособления применялись кочевыми племенами в Азии, Индии — у племени Непала и недавно еще — у татар и башкир бывшей Оренбургской губернии» (Маркевич 2005: 12). Хотя, исходя из законов конструкции лука и требований к его снарядам, факт использования таких пуль требует более серьезной аргументации.

Заключение

Проведенный междисциплинарный анализ археологических коллекций для изучения промысла пернатой дичи русским населением Тарского Прииртышья в XVII—XVIII вв.

и сопоставление его результатов с письменными документами XIX в. показали взаимодополняемость источников. Однако материалы из культурных слоев памятников позволяют более достоверно оценить структуру и объемы промысла. Для населения деревень, расположенных на берегах водоемов, охота на водоплавающих птиц была довольно простым и малозатратным способом получения мясных пищевых продуктов, которые можно было запастись впрок.

Как и на млекопитающих, на птицу охотились пассивными и активными способами. В XVII—XVIII вв. в применении методов добычи с помощью самоловов и других видов подобных снастей шел активный процесс унификации. Их конструкции объединили в себе опыт коренного населения и русских переселенцев, поэтому все они использовались практически до настоящего времени (Герасимов 1990; Миненко 1991; Коровушкин 1993; Коровушкин 1997 и др.).

Активная охота на пернатую дичь базировалась на использовании лука и стрел. В XIX в. к ним добавилось огнестрельное оружие.

Как приспособление для добычи стайных птиц, возможно, применяли пращу, а в качестве снарядов — глиняные шарики различных диаметров для разных видов птиц. Более большие и тяжелые, до 60 грамм (первый вариант), для гусей, средние (второй вариант), весом до 20 грамм — на уток, вероятно, поэтому на Ананьино таких больше всего, мелкие шарики — на голубей и ворон. Охотой с таким оружием, помимо взрослых, могли заниматься и дети, имея определенный навык. Для подтверждения этой гипотезы нужна более обширная доказательная база, обеспеченная массовым археологическим материалом и другими видами источников.

Литература

- Андреев А. В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. Москва: Наука.
- Археология... 2008: Макаров Н. А. (отв. ред.). 2008. *Археология северорусской деревни X—XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере*. Т. 2. *Материальная культура и хронология*. Москва: Наука.
- Багрин Е. А. 2013. *Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служивых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Белавин А. М. 2011. Лаврятское городище (по раскопкам 1992 г.). *Труды КАЭЭ* 7. Пермь, 69—86.
- Белавин А. М., Крыласова Н. Б. 2017. Орудия охоты средневекового Предуралья (археологический очерк). *Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства*. *Научно-практический журнал* 3, 66—80.
- Большаник, Жук и др. 2001: Большаник П. В., Жук А. В., Магющенко В. И., Татауров С. Ф., Татаурова Л. В., Тихонов С. С., Толпеко И. В. 2001. *Нижнетарский археологический микрорайон*. Новосибирск: Наука.
- Бондарев и др. 2020: Бондарев А. А., Татаурова Л. В., Татауров С. Ф. 2020. Животноводство и охота в экономике русских Тарского Прииртышья: опыт сравнительного исследования города и деревни. В: Матвеева Н. П., Рябогина Н. Е. (отв. ред.). *Экология древних и традицион-*

№6. 2021

- ных обществ 6. Тюмень: ТюмНЦ СО РАН, 292—295.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. 2017. *Мангазея: усадьба заполярного города*. Нефтеюганск; Екатеринбург: Издат. группа «Караван».
- Герасимов Ю. А. 1990. *Охотничьи самолеты и самолетный промысел*. Москва: Агропромиздат.
- Даль В. И. 1998. *Толковый словарь живого великорусского языка* 3. Москва: Цитадель.
- Кирпичников А. Н. 1971. Древнерусское оружие. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *Древнерусское оружие* 3. Доспех, комплекс боевых средств IX—XIII вв. САИ Е1—36. Ленинград: Наука.
- Колесников А. Д. 2002. *Омский и Тарский уезды в топографическом, историческом и экономическом описании 1788 года*. Омск: СибАДИ.
- Коровушкин Д. Г. 1993. Русский охотничий промысел в Западной Сибири. В: Обгольц А. А. (гл. ред.). *Духовное возрождение России*. Омск: ОмГУ, 127—129.
- Коровушкин Д. Г. 1997. Кросс-культурные заимствования в промысловой культуре русских и аборигенных охотников лесостепной полосы Западной Сибири (к постановке проблемы). В: Томилов Н. А. (гл. ред.). *Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы*. Омск: Омский филиал Объединенного Института Истории Филологии и Филологии, 46—48.
- Крыласова Н. Б. 2007. *Археология повседневности*. Пермь: ПГПУ.
- Крыласова Н. Б. 2010. Керамические изделия неопределенного назначения из раскопок Рождественского городища 2008—2010 гг. *Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья* 3, 45—49.
- Маркевич В. Е. 2005. *Ручное огнестрельное оружие*. Санкт-Петербург: Полигон.
- Материалы для изучения... 1890; *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири*. 1890. Санкт-Петербург: Тип. Я. И. Либермана.
- Миненко Н. А. 1991. *Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII — первой половине XIX в.* Новосибирск: Наука.
- Опыт обзора... 1985; *Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии*. 1895. Составил губерн. агроном Н. Л. Скалозубов. Тобольск: Типография Епархиального Братства.
- Осипов Д. О. 2013. Атрибуция предметов из кожи (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы). *РА* (1), 141—145.
- Панов Е. Н. 2019. *Человек стреляющий. Как мы научились этому*. Москва: Товарищество научных изданий КМК.
- Ремезовская летопись*. 2006. Комментарии: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н., т. II. Тобольск: Фонд Возрождение Тобольска.
- Ремесленные процессы... 2011; *Ремесленные процессы ваховских ханты в описаниях и фотографиях Г. М. Дмитриева-Садовникова «Лук. Облас. Бересто»*. 2011. Нижневартовск: Изд. дом «Югорский».
- Силантьев А. А. 1898. *Обзор промысловых охот в России*. Санкт-Петербург: Тип. В. Киришбаума.
- Соловьев А. И. 1987. *Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья*. Новосибирск: Наука.
- Татауров С. Ф. и др. 2019; Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., Татаурова Л. В., Тихонов С. С. 2019. *Археологическая летопись земли Тарской*. Омск: Издатель-Полиграфист.
- Татаурова Л. В. 2017. Историческая экология русского населения деревни Ананьино в XVII—XVIII вв. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* 3 (15), 100—106.
- Татаурова Л. В., Мильников В. П. 2021. Охотничье-промысловый инвентарь русского населения Тарского Прииртышья XVII—XVIII вв. *АЭАЕ* 49 (3), 83—92.
- Хлебосолов и др. 2007; Хлебосолов Е. И., Макарова О. А., Хлебосолова О. А., Поликарпова Н. В., Зацаринный И. В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: Голос губернии.
- Чащин В. П. 1999. *Природопользование и охрана природы на территории Омской области: книга для учителей, студентов и школьников* 2. Омск: ОмГПУ.
- Чернова И. В. 2015. Культура жизнеобеспечения и хозяйство потомков жителей деревни Ананьино (по этнографическим и архивным материалам). *Вестник ОмГУ* (1). Серия: Исторические науки, 65—70.
- Шухов И. Н. 1928. Зыряне Тарского округа и их охотничий промысел. *Известия Государственного западносибирского музея* 1. Омск: Государственный западносибирский музей, 99—120.
- Явшева Д. А. и др. 2008. Явшева Д. А., Некрасов А. Е., Татаурова Л. В. 2008. Животноводство и охота русского населения лесостепного Прииртышья. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Апельсин, 356—367.
- Tataurova L. V., Krikh A. A. 2015. The Life Support System of the Siberian Village Anan'ino in XVII—XVIII Centuries (Archaeological and Written Sources). *Vylye Gody* 37 (3), 479—490.

References

- Andreev, A. V. 1980. *Adaptatsiia ptits k zimnim usloviiam Subarktiki (Adaptation of Birds for the Winter Conditions of Subarctic)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Makarov, N. A. (ed.). 2008. *Arkheologiya severnorusskoi derevni X—XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskome ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th — 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)* 2. *Material'naia kul'tura i khronologiya (Material Culture and Chronology)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Bagrin, E. A. 2013. *Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranch'e Rossii v XVII v.: Taktika i vooruzhenie sluzhilykh liudei v Pribaikal'e, Zabaikal'e i Priamur'e (Warfare of Russians on the Eastern Borderland of Russia in 17th Century: Tactics and Armament of the Service Class People in Cisbaikal, Transbaikal and the Amur Basin)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Belavin, A. M. 2011. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Pedagogical University)* 7. Perm, 69—86 (in Russian).
- Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2017. In *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khoziaistva. Nauchno-prakticheskii zhurnal (Humanitarian Aspects of Hunting and Hunting Economy: Scientific and Practical Journal)* 3, 66—80 (in Russian).
- Bol'shanik, P. V., Zhuk, A. V., Matiushchenko, V. I., Tataurova, S. F., Tataurova, L. V., Tikhonov, S. S., Tolpeko, I. V. 2001. *Nizhnetsarskii arkheologicheskii mikroregion (The Lower Tara River Archaeological Microregion)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Bondarev, A. A., Tataurova, L. V., Tataurov, S. F. 2020. In *Matveeva, N. P., Riabogina, N. E. (eds.). Ekologiya drevnikh i tradit-*

- sionnykh obshchestv (*Ecology of Ancient and Traditional Societies*) 6. Tyumen: Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 292—295 (in Russian).
- Vizgalov, G.P., Parkhimovich, S.G. 2017. *Mangazeia: usad'ba zapoliarnogo goroda (Mangazeya: a Manor in the Arctic City)*. Nefteyugansk; Yekaterinburg: "Karavan" Publ. Group (in Russian).
- Gerasimov, Yu.A. 1990. *Okhotnich'i samolovy i samolovnyi promysel (Hunters Traps and Trapping)*. Moscow: "Agropromizdat" Publ. (in Russian).
- Dahl, V.I. 1998. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)* 3. Moscow: "Tsitadel'" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1971. *Drevnerusskoe oruzhie 3. Dospekh, kompleks boevykh sredstv IX—XIII vv. (Early Russian Weapons 3. Armor, a Set of War Outfit of 9th—13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kolesnikov, A.D. 2002. *Omskii i Tarskii uezdy v topograficheskom, istoricheskom i ekonomicheskom opisanii 1788 goda (Omsk and Tara Districts in the Topographical, Historical and Economical Description of 1788)*. Omsk: "SibADI" Publ. (in Russian).
- Korovushkin, D.G. 1993. In Obgol'ts, A.A. (ed.-in-chief). *Dukhovnoe vozrozhdenie Rossii (Spiritual Renaissance of Russia)*. Omsk: Omsk State University, 127—129 (in Russian).
- Korovushkin, D.G. 1997. In Tomilov, N.A. (ed.-in-chief). *Rossia i Vostok: traditsionnaia kul'tura, etnokul'turnye i etnosotsial'nye protsessy (Russia and the Orient: Traditional Culture, Ethnic-Cultural and Ethnic-Social Processes)*. Omsk: Omsk Branch, United Institute for History, Philology, and Philosophy, 46—48 (in Russian).
- Krylasova, N.B. 2007. *Arkheologiya povsednevnosti. Material'naiia kul'tura srednevekovogo Predural'ia (Archaeology of Everyday Life: Material Culture of Medieval Cis-Urals)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
- Krylasova, N.B. 2010. In *Vestnik Muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia (Bulletin of the Museum for Archaeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals Region)* 3, 45—49 (in Russian).
- Markevich, V.E. 2005. *Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie (Handguns)*. Saint Petersburg: "Poligon" Publ. (in Russian).
- Materialy dlia izuchenia ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'ian i inorodtsev Zapadnoi Sibiri (Materials for Studying of Economic Life of State Peasants and Inorodtsy (Allogeneous People) in Western Siberia)* VII. 1890. Saint Petersburg: Typography of V. Bezobrazov (in Russian).
- Minenko, N.A. 1991. *Ekologicheskie znaniia i opyt prirodopol'zovaniia russkikh krest'ian Sibiri v XVIII — pervoi polovine XIX v. (Environmental Knowledge and Experience in Environmental Management of Russian Peasants in Siberia in the 18th — First Half of 19th Century)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Skalozubov, N.L. (comp.). 1895. *Opyt obzora krest'ianskikh promyslov Tobol'skoi gubernii (Experience of the Review of Peasant Crafts of the Tobolsk Province)*. Tobol'sk: "Tipografiia Eparkhial'nogo Bratstva" Publ. (in Russian).
- Osipov, D.O. 2013. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 141—145 (in Russian).
- Panov, E.N. 2019. *Chelovek streliaushchii. Kak my nauchilis' etomu (Shooting Man. How we learned this)*. Moscow: "KMK" Publ. (in Russian).
- Remezovskaia letopis' (Remezov Chronicle)*. 2006. Vol. II. Tobol'sk: "Fond Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ. (in Russian).
- Remeslennye protsessy vakhovskikh khanty v opisaniakh i fotografiakh G.M. Dmitrieva-Sadovnikova «Luk. Oblas. Beresto» (Handicraft Processes of Vakh River Khanty People in the Descriptions and Photographs of G.M. Dmitriev-Sadovnikov «Bow. Oblast. Beresto»)*. 2011. Nizhnevartovsk: "Iugorskii" Publ. House (in Russian).
- Silant'ev, A.A. 1898. *Obzor promyslovnykh okhot v Rossii (Overview of Commercial Hunting in Russia)*. Saint Petersburg: Typography of V. Kirschbaum (in Russian).
- Solov'ev, A.I. 1987. *Voennoe delo korennoho naseleniia Zapadnoi Sibiri. Epokha srednevekov'ia (Warfare of the West Siberia Aboriginal Population: Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S. 2019. *Arkheologicheskaia letopis' zemli Tarskoi (Archaeological Chronicle of the Tara Land)*. Omsk: "Izdatel'-Poligrafist" Publ. (in Russian).
- Tataurova, L.V. 2017. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» (Bulletin of the Omsk State University. History Series)* 3 (15), 100—106 (in Russian).
- Tataurova, L.V., Myl'nikov, V.P. 2021. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 49 (3), 83—92 (in Russian).
- Khlebosolov, E.I., Makarova, O.A., Khlebosolova, O.A., Polikarpova, N.V., Zatsarinnyi, I.V. 2007. *Ptitsy Pasvika (Birds in the Pasvik Nature Reserve)*. Ryazan: "Golos gubernii" Publ. (in Russian).
- Chashchin, V.P. 1999. *Prirodopol'zovanie i okhrana prirody na territorii Omskoi oblasti: kniga dlia uchitelei, studentov i shkol'nikov (Nature Environmental Management and Environmental Protection in the Territory of the Omsk Oblast: Book for teachers, students and schoolchildren)* 2. Omsk: Omsk State Pedagogical University (in Russian).
- Chernova, I.V. 2015. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» (Bulletin of the Omsk State University. History Series)*, 65—70 (in Russian).
- Shukhov, I.N. 1928. In *Izvestiia gosudarstvennogo zapadnosibirskogo muzeia (Bulletin of the State West-Siberian Museum)* 1. Omsk: State West-Siberian Museum, 99—120 (in Russian).
- Yavsheva, D.A., Nekrasov, A.E., Tataurova, L.V. 2008. In Tataurova, L.V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh (The Culture of Russians in Archaeological Research)*. Omsk: "Apel'sin" Publ., 356—367 (in Russian).
- Tataurova, L.V., Krikh, A.A. 2015. *The Life Support System of the Siberian Village Anan'ino in XVII—XVIII Centuries (Archaeological and Written Sources)*. *Bylye Gody* 37 (3), 479—490.

Статья поступила в номер 17 февраля 2021 г.

Larisa Tataurova (Omsk, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk laboratory of archaeology, ethnography and museology.¹

Larisa Tataurova (Omsk, Russia). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie și etnografie, Filiala din Siberia a Academiei de Științe a Rusiei, laboratorul de arheologie, etnografie și științe muzeale din Omsk.

Татаурова Лариса Вениаминовна (Омск, Россия). Кандидат исторических наук. Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук.

E-mail: li-sa65@mail.ru

Aleksey Nekrasov (Yekaterinburg, Russian Federation). Institute for Ecology of Plants and Animals, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.²

Aleksey Nekrasov (Ekaterinburg, Russia). Institutul de ecologie plantelor și animalelor, Filiala din Ural a Academia de Științe a Rusiei.

Некрасов Алексей Евгеньевич (Екатеринбург, Россия). Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук.

E-mail: nekrasov@ipae.uran.ru

Addresses: ¹ Marx Ave., 15, Omsk, 644023, Russian Federation; ² 8th March St., 202, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation

Список сокращений

АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АПНуССГІАН	— Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Меджибіж; Переяслав-Хмельницький; Кропивницький; Київ.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
б/п	— беспаспортные.
БДКМ	— Белгород-Днестровский краеведческий музей. Белгород-Днестровский.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БЦАИ	— Буковинский центр археологических исследований при Черновицком национальном университете имени Юрия Федьковича. Черновцы.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВНК	— Всероссийская нумизматическая конференция.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГК	— гуминовые кислоты.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГНБС	— Государственный Никитский ботанический сад. Крым.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЕИВ, Е. И. В.	— Его Императорского Величества.
Зел.	— случайные находки у хут. Зеленского.
ЗИИМК	— Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ИАН	— Императорская академия наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИГУ	— Иркутский государственный университет. Иркутск.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИЭ РАН	— Институт экономики Российской Академии наук. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Москва.
Л	— некрополь городища у хутора Ленина.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.

МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований ЮНЕСКО. Самарканд.
н. у. м.	— над уровнем моря.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НГПУ	— Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск.
НИЦ ОИГТМ СО РАН	— Научно-издательский центр Объединённого института геологии, геофизики и минералогии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
НПЛ	— Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. 1950. Москва; Ленинград.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНТИ ПИЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пущинского научного центра РАН. Пущино.
ОСЛ	— оптически стимулированная люминесценция.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГПУ	— Пермский государственный педагогический университет. Пермь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
ПЛ	— Псковские летописи. Вып. I. 1941. Москва; Ленинград.
Пр.	— Прикубанский некрополь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РГИА	— Российский государственный исторический архив. Москва.
РФА	— рентгенофлуоресцентный анализ.
СА	— Советская археология. Москва.
САБ	— Столичное археологическое бюро. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СК	— Советский коллекционер. Москва.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУКИ	— Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Санкт-Петербург.
СПБИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
Ст-К	— некрополь Старокорсунского городища № 2.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТГПУ	— Томский государственный педагогический университет. Томск.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
Труды КАЭЭ	— Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь.
ТюмНЦ СО РАН	— Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
УЖ	— Український історичний журнал. Київ.
УНЦ	— Український нумізматичний щорічник. Київ.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
х.э.	— херсонесская эра.
ХМАО	— Ханты-Мансийский автономный округ.
ХОКМ	— Херсонский областной краеведческий музей. Херсон.
ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦЕИ РАН	— Центр египтологических исследований Российской Академии наук. Москва.
ЦСБС	— Центральный Сибирский Ботанический Сад Сибирского отделения РАН. Новосибирск.
Ч.	— некрополь городища у села Заозерное («Чайка»).
ЧОКМ	— Чернівецький обласний краєзнавчий музей. Чернівці.
Чуб.	— поселение Чубово.
ЮВ Алтай	— Юго-Восточный Алтай.
ЮНЕСКО	— United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.
ЯНАО	— Ямало-Ненецкий автономный округ.
AAL	— Acta Archaeologica Lodziensia. Łódź.
AthMitt	— Mittheilungen dea Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abtheilung.

№6. 2021

BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BMC	— Catalogue of the Greek Coins. London.
CAH	— Cambridge Ancient History. Cambridge.
CFC	— Comité Français de Cartographie. Paris.
DIR	— Documente privind istoria României. București.
FN.SiM	— Forum Numizmatyczne. Studia i Materiały.
HEROM	— HEROM. Journal on Hellenistic and Roman Material Culture.
IFAO	— Institut français d'archéologie orientale. Cairo.
IGDOLb	— Dubois L. 1996. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève.
IOlb	— Надписи Ольвии. 1968.
IOSPE	— Latyshev V. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
NOAA	— National Oceanic and Atmospheric Administration.
SEG	— Supplementum epigraphicum Graecum.
SNG SHM	— Abramzon M., Peter U. 2019. Sylloge Nummorum Graecorum Russland. Staatliches Historisches Museum Moskau. Münzen des nördlichen Schwarzmeergebietes. Berlin; Boston: De Gruyter.